Тут прямо из гриба появился
Старичок-лесовичок.
— Скажите, не знаете ли вы
заклинания, чтобы Дрёму усыпить,
нашу деревню от сна выручить? —
спрашивает Кузька.
— Знал когда-то, — прокряхтел
Старичок, — да слов точно не помню.

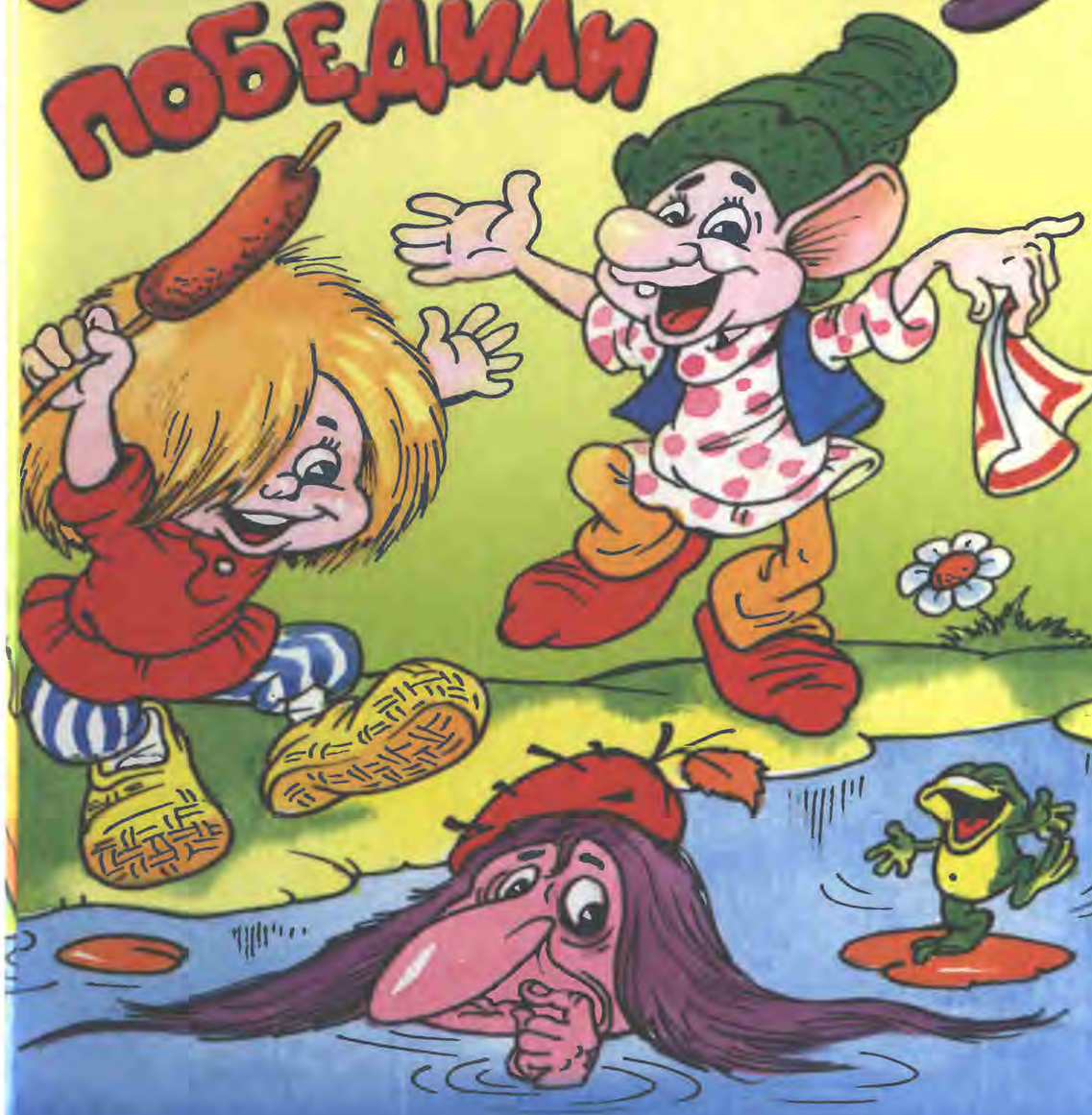
ISBN 5-94563-099-3

Т. Александрова Как Кузька с Нафаней Дрёму победили

ИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Т. Александрова

Как Кузька с Нафаней Дрёму победили



Г. Александрова

Как Кузька с Нафаней Дрёму победили

«СТРЕКОЗА-ПРЕСС» 2001

ISBN 5-94563-099-3

© Г. Александрова, 2001
© Илл. А. Шахгелдян, 2001
© «Стрекоза-Пресс», 2001

Глава 1

Весточка

Кузька вышел утром рано на крылечко, похрустел всеми своими косточками и подумал: «Как хорошо быть домовенком, иметь свое хозяйство, жить в небольшом красивом домике и знать, что всё вокруг прекрасно и удивительно».

Ни за что маленький домовенок не променял бы свою полную хлопот жизнь на другую, чужую. Хотя не всегда было так спокойно, как в это лето. Иногда приходи-

лось не только снопы вязать да бабку Настасью к хозяйству призывать. Случалось и с Бубуней бороться, и с Бабой Ягой переговоры вести, скотинку домашнюю спасать. Всякое было, всякое случалось.

Стукнул Кузька ногой в лапоточке по крыльцу, проверил — не пора ли чинить. Но ни одна дощечка ни скрипнула — всё в доме у домовенка ладно и справно.

Пошел Кузька в огород. Бабочек капустных погонял, жукам колорадским погрозил, проверил, все ли полито, и затем вышел в чистое поле. Пошел домовенок к речке Безымянке. Поднялся на пригорочек и посмотрел на свою родную деревеньку.

Копошатся люди, делами своими занимаются. Петухи на заборах сидят, гуси важно ходят, свинки хрюкают — благодать.

Вернулся Кузька на свое крылечко, поднял голову — на солнышко посмотрел. И вдруг увидел, что в небе птица кружится. И прямо над домом, где домовенок живет. Летала птица, высматривала. Увидела она рыжего домовенка, прищурившего глаза, и прямиком к нему спустилась. Села голубка на резные перила, перышками встряхнула.

— Ты будешь домовенком Кузькой? — спросила птица.

— Ну я, а дальше что? — Кузька рассматривал оперение этой невзрачной на вид птицы.

Видел он на своем веку и ласточек, и кур с петухами, даже как-то одну диковинную птицу встречал, но а эта серая, совсем обычная, ничего особенного в ней нет. И зачем он ей мог понадобиться?

— Так зачем ты искала меня? — повторил свой вопрос домовенок.

— Весточка у меня к тебе, только дай для начала воды испить. Путь неблизким был — утомилась я.

Пошел Кузька за водой ключевой, а сам думает: «Эка птица. На вид проста, да летела издалека. Не иначе, как важное что принесла». Голубка намочила свой клюв в воде, попила, а потом вынула из-под своего крылышка листок бумажный и протянула его Кузьке.

— Весточка тебе от Нафани. От друга твоего — домового.

— Ой, спасибо! — обрадовался Кузька и запрыгал от радости. — Вот счастья привалило! Век тебя не забуду, услуги твоей любезной.

Домовенок так прыгал, так прыгал, что вихры его рыжие совсем все перепутались.

— Ладно, — подняла голову голубка, — в обратный путь мне лететь надо.

— Спасибо, — махнул Кузька своей маленькой ручкой вслед улетающей птице.

Но тут он что-то вспомнил и закричал:

— А как же я прочту?! Я же читать не умею. Эй, постой, скажи, что Нафаня передать хотел!

Но голубка уже скрылась из виду. Кузька стоял совсем растерянный и не знал, что ему теперь делать.

— Вот беда-горюшко на бедную головушку. Как быть теперь? Как весточку прочесть?

Постоял домовенок, затылок почесал и придумал выход. Пошел он в горницу и незаметно положил листок на стол, где Анютка сидела, внучка бабки Настасьи. Сам притаился за ножкой стула и ждет-пождет, когда девочка увидит и прочитает записку от друга сердечного Нафани.

Сидела Анюта, гречишные зернышки перебирала. Увидела она листочек маленький, заинтересовалась им. Взяла в руки и по слогам читать стала:

При-вет, Кузь-ка. При-бу-ду к те-бе на день рож-де-ни-я. Встре-чай на боль-шой до-ро-ге за три дня.

Девочка пожала плечами — ничего не поняла.

Положила она листочек снова на край стола, а Кузька его стянул тихонько и довольный пошел в свой уголок. Теперь он знал все, что ему было необходимо знать.

Посидел-поразмышлял домовенок, собрался с силами и пошел делать приготовления к визиту друга Нафанюшки. Бабку Настасью делами завалил, чтоб и окошечки помыла, занавесочки постирала, весь дом в порядок привела. Анютке метлу подсунул — паутину снимать, пол мести. Всем дело нашел.

Сам горшки, чугунки чистить стал, от сажи оттирал, водой ключевой промывал. Копошился до вечера. А вечером пошел по деревне

домовых оповещать, что дружок его любезный приедет.

Обрадовались все домовые от мала до велика. Кто постарше стали времена былые вспоминать, молодость свою, когда жили они все рядом, по белу свету не раскиданные. Дружили вместе и дела хорошие творили. И так у всех на душе хорошо стало от воспоминаний этих. Пообещали все Кузькины родственники да знакомые помочь ему с проведением дня рождения. На том и расстались.

Вернулся Кузька домой поздно. Уже и скотинка вся спала. Тишина в округе. Слышно только, как сверчки песнь свою ночную завели, да видно, как ночные бабочки к окнам липнут, на свет стремятся. Зевнул Кузька, поежился от ночной прохлады. Вошел в дом, дверь по-хозяйски затворил и забрался в свой уголок спать-почивать, сны сказочные смотреть.

Глава 2

Встреча друзей

Утром ранехонько, закончив со своими делами, отправился Кузька на большую дорогу — Нафаню встречать.

Дошел до речки, по мосточку на другую сторону перебрался, у лесочка свернул и через поле подсолнухов вышел к дороге. Сел на кочку под самым большим подсолнухом, чтоб от солнышка закрывал, и принялся ждать.

По дороге этой изредка повозки проезжали. Именно на одной из них и должен был приехать Нафаня. Сидит Кузька, от пыли чихает, но не двигается, боится пропустить друга. Полдня сидел, но Нафаня так и не появился.

Вечереть стало. Солнце в другую сторону повернуло, теперь в самые глаза светит. Встал Кузька, походил, ножки размял.

Вдруг видит домовенок — кони несутся. Красивая такая тройка лошадей. Копытами бьют, пыль до неба поднимают. От неожиданности домовенок в подсолнухи спрятался. Никак он не ожидал, что именно на

этой повозке и приедет друг разлюбезный Нафаня.

Краем глаза увидел Кузька, как с телеги кто-то спрыгнул и кубарем покатился прямо ему под ноги. Когда пыль осела и затих грохот копыт, пыльный клубок встал, отряхнулся и начал ругаться:

— Вот несутся, вот несутся! Беда прямо с ними! Нашептал ведь на ухо, чтоб притормозили маленько, а они и в ус не дуют. Оголтелые!

Посмотрел Кузька, а это Нафаня собственной персоной стоит, ворчит! Обрадовался домовенок, что друг приехал, — кинулся к нему:

— Нафаня! Нафанюшка! Уж как рад-то я! Слов не нахожу! — Кузька отряхнул Нафаню, снял с его курточки прилипшие травинки. — Как долго ждал я тебя!

— Главное, дождался, — немного хрипловатым голоском ответил Нафаня.

Он поднял свою котомку, заглянул в нее, проверил там что-то, потом снова связал веревочки и довольно крякнул.

— Вот радость, вот радость, — не мог остановиться Кузька, — как давно не виделись, а тут взял и приехал! Сам догадался иль подсказал кто?

— Неужто я головы на плечах не имею, — обиделся Нафаня. — Решил вот, что пора пришла навестить тебя, узнать, как бываешь-поживаешь, и день рождения твой отметить надобно.

— Надобно, надобно, — приговаривал Кузька, — одно обидно: не помню я, сколько годков мне будет.

— А какая разница. Мы, домовые, не годами, а веками живем, у нас годки считать — со всякого счета собьешься.

— И то верно. А ты, Нафаня, я смотрю, писать научился. Весточку мне прислал.

— Больно надо мне еще и грамоте обучаться. Попросил кого надо, мне и написали. Потом, если желание будет, обучусь. Я уже и несколько букв знаю, — с гордостью сказал Нафаня.

Идут домовые через поле, любуются. Один воробей подлетел к подсолнуху — решил семечки поклевать. А неудобно, головка цветка качается, воробей крылышками машет, равновесие поддерживает.

— Смотри не упади, — сказал воробью Кузька.

— За собой присматривайте, — не очень любезно ответил тот и полетел к другому подсолнуху.

Идут домовые дальше. Вот уже и лесочек показался.

— А здесь, — показал Кузька на заросли, — живет мой хороший друг Лешик — я тебе рассказывал про него. Он тоже ко мне на день рождения придет, свидитесь.

— Свидимся, — кивнул нечесаной головой Нафаня.

К речке подошли. По мостику зашагали, но на середине остановились и в воду стали смотреть. Рыбки серебряные плещутся, резвятся, из воды выпрыгивают, только брызги в разные стороны отлетают. Упала одна капля на нос Нафане. Он фыркнул, обтерся.

— Не люблю, когда меня водой обливают.

— Да то ж всего одна капля, — засмеялся Кузька, — ты еще у русалок не был. Уж те как начнут свои игры играть, так рядом не стой, а то потом полдня на солнышке сушиться придется.

— Вот-вот, — пробурчал Нафаня и потащил Кузьку дальше, — идем скорей к тебе, отдохнуть с пути-дорожки надо.

— Ага, — мотнул своей рыжей копной Кузька, — тебе у меня понравится. А каких пирогов бабка Настасья напекла! А блины! Объедение.

— Со сметанкой? — заинтересованно спросил Нафаня.

— И со сметанкой, и с медом, и со всеми другими удовольствиями.

Вот наконец и деревенька показалась. Идут домовые по улочкам, да что-то не так вокруг. Тишина какая-то необычная.

Вдруг увидел Кузька, что гуси над своим корытом застыли. Как наклонили голову, так и стоят. И не пошевелятся. И голос не подадут. Глаза закрыты, будто спят.

— Эко, как их разморило, — удивленно отметил Кузька, — заснули на ходу.

Но потом еще более странное показалось. Около избы одной собака на задних лапках застыла, а перед ней

девчушка какая-то с кусочком хлеба стоит. Вроде как и дает его, но в то же время никак не даст. У обеих глаза закрыты, и стоят застывшие.

А как в избу свою Кузька Нафаню привел, так и сел на пол. Бабка Настасья, нагнувшись, перед печью стоит, огонь в печи не колыхнется, Анютка в погребицу за молоком полезла и на лестнице заснула.

— Ой беда непонятная приключилася, — запричитал домовенок. — Все спят. Что-то неправильное! Ужасное! Ой-ой-ой!

Глава 3

Разгадка

— Вот те раз, — плюхнулся на пол рядом с Кузькой Нафаня, — вот и приехал, называется. Поздравить друга с днем рождения, называется.

— Что же делать мне? — спросил маленький домовенок. — Как деревеньку и всех, кто живет в ней, спасти, от беды отвести? Как разбудить?

Кинулся Кузька в свой уголок, вытащил оттуда сундучок чудесный, открыл крышку и заглянул туда. Но ничего, кроме сказок, там не было. Развернулась одна сказка и стала про прекрасную царевну нашептывать. Кузька глаза прикрыл, улыбнулся и сидит, слушает. Тут Нафаня подошел и крышку сундука закрыл.

— Не время сказочками баловаться. Не найдешь ты здесь ответ на свой вопрос. Чего доброго, еще и сам в сон провалишься. Буди тебя потом. Думай, Кузенька, думай, что делать-то будем.

Залился домовенок горькими слезами, пыль дорожную по лицу размазал, сидит, волосы на голове ерошит, причитает:

— Пропал я, домовой, несчастный я, несчастный!

— Радуйся, что сам не заснул, — рассудительно сказал Нафаня. — Вот если бы не пошел меня встречать, не ушел отсюда, то сидел бы сейчас под кусточком, пятый сон смотрел. А так как ты в полном уме и здравии, то спасешь свою деревеньку. Да еще и я с тобой. Справимся сообща.

— И вправду, — вдруг понял Кузька, — что бы я делал тут в одиночестве? Как все-таки хорошо, что ты есть у меня, Нафаня.

— Ладно сентименты разводить, — проворчал Нафаня.

— Что разводить? — не понял Кузька.

— Мал еще взрослые слова знать. Чувства, значит, — как мог объяснил друг.

Некоторое время оба молчали, думая, что же теперь предпринять можно. Никто из них пока не знал, как помочь деревеньке и, вообще, что за напасть такая приключилась.

Тут Нафаня радостно полез в свою котомку.

— Я тут тебе подарочек приготовил, — сказал он.

— Да какие сейчас могут быть подарочки в самом деле, — отмахнулся Кузька, — не до них мне, не до них.

— А ты не отпирайся раньше времени. Подарок не простой, а волшебный.

Кузька вытер слезы и с интересом посмотрел на то, что достал Нафаня. А достал гость из котомки большую старинную книгу. Вид у нее был не очень красивый — вся потрепанная, даже названия не прочитаешь.

— Нафаня, так я читать не умею, — снова заплакал маленький домовенок. — Ты по что надо мной глумишься?

— Говорю тебе, книга — волшебная. Читать умеешь — хорошо, а не умеешь — так все тебе в картинках привидится. Только надо суметь докумекать, что к чему.

Кузька пошел, ручки свои чумазые помыл, потом вернулся и взял книгу в руки.

— Такой книгой можно жуков давить. Сразу нескольких. — Потом домовенок открыл первую страницу.

— Здесь собраны все чудеса чудесные, все странности странные. Все, что есть на белом свете, тут имеется. Про многое прописано, — пояснил Нафаня.

— Вот спасибо за подарочек! Такой всегда в хозяйстве сгодится-пригодится. Да и для скуки места не останется. Открывай и дивись невидали всякой, — обрадовался Кузька и начал страницы листать.

— Да ты не так! — подошел Нафаня и отнял книгу. — Ты подумай о том, что тебя сейчас волнует, и спроси у книги совета. Она тебе сама покажет, где смотреть надобно, страницу нужную откроет.

Взял Кузька книгу снова, крепко зажмурил свои глазки и подумал о том, что могло случиться с его деревенькой. Потом открыл глаза и попросил:

— Книга волшебная, помоги мне советом своим. Скажи, кто на нас напал, кого винить в бедах горьких, кто усыпил всех сном странным? Скажи-подскажи.

С этими словами раскрыл книгу наугад. Смотрит Кузька, понять ничего не может. Сидит какая-то бабуся на кочке болотной, глаза полуприкрыты, руки плетьми висят, а вокруг нее вся живность застыла. Лягушки — кто на берегу, кто в прыжке, кто в воде. Стрекозы на тростнике сидят, не шевелятся. В кустах зверек спрятался, один хвост торчит, но и тот не двигается.

— Кто же это? — повернулся Кузя к Нафане.

Заглянул друг в книгу волшебную, ладошкой своей рот прикрыл.

— Да это ж Дрема дремотная, бабка болотная! И до вас добралась!

— Расскажи про нее, что за нечисть такая? — попросил Кузька.

— Слышал я, что живет она на болоте и спать очень любит. Но не спится ей иногда, когда сил не хватает. Вот тогда она себе

жертву ищет, кого усыпить можно. Потом силу отнимает и снова дремать начинает. Очень уж хитрая бабуся. И как справиться с нею, я не знаю.

— Посмотри, Нафанюшка, а в книге твоей волшебной ничего об этом не сказано?

— Не моя она, а твоя. И ничего про это не сказано.

— Все равно, — решился маленький домовенок, — надо нам идти на болото и искать гадюку эту болотную, а что дальше — там видно будет.

— Только сначала банька, — Нафаня показал на себя. — Смотри, какой я грязный. И вечер уже. Сейчас в баньке попаримся-распаримся, а завтра с утра в путь-дорогу двинемся.

— А ты думаешь, мы сможем баньку-то истопить? Ведь все замерло, — спросил Кузька.

— Это-то замерло, что раньше двигалось, а мы сейчас свой огонь, новый разведем. Он и будет гореть.

Глава 4

Путь-дорожка

Солнышко проснулось и стало щекотать домовых, мирно спящих в большой корзине с соломой. Они почувствовали приятное тепло и открыли глаза.

— Пора, — сказал Нафаня, — собирай плюшки в дорогу, воды наливай во фляжечку и пойдем.

— Да, — сказал Кузька, снова посмотрев вокруг себя и увидев ту же картину, что и вчера, — книгу еще надо взять.

— Бери, коль не лень, — сказал Нафаня и размял свои ножки.

Друзья собрали все, что им могло пригодиться в пути, вышли из дому и пошли через деревеньку. Как им тяжело было видеть то, что произошло. Ни с кем не поговоришь, никого ни о чем не спросишь. Все молчат — спят. И знают домовые, что только от них зависит судьба всех жителей.

Разговаривать совсем не хотелось. Кузька и Нафаня шли молча, изредка переглядываясь, как бы решая, куда дальше путь держать.

* * *

На пригорке, сразу за речкой, показался лес. Друзья все шли, надеясь встретить хоть кого-то, кто мог бы им рассказать об этой самой Дреме. Ведь не может же такого быть, чтобы никто в лесу не знал, как ее можно победить. А это выяснить надо было обязательно.

Но случилось так, что все зверушки и другие обитатели леса куда-то то ли попрятались, то ли исчезли совсем.

— Сколько идем, а никого не встретили, — с обидой в голосе сказал Нафаня. — Где же твои знакомые да друзья?

— Сам удивляюсь, — кивнул головой Кузька, — обычно, не успеешь и шагу ступить, как со всех сторон тебя встречают, здороваются, новостями делятся. А сегодня нет никого.

— Тут тоже чем-то нехорошим пахнет.

Маленький домовенок принюхался. Даже уши от напряжения зашевелились.

— Не знаю, мне ничем не пахнет, — сказал он.

— Да я не в прямом смысле. Я имею в виду, что тоже, наверное, случилось что. Может быть, Дрема тоже здесь побывала. Но тогда где спящие? Нету их. Заранее попрятались? — предположил Нафаня.

— Ладно. Дойдем сейчас до большого пня, где лешие живут. Там поищем ответа. Обычно старый дедушка моего друга Лешика никуда из него не выходит. Он всегда на месте. И спать ему рановато — зима еще не наступила, — Кузька посмотрел по сторонам, выискивая тропинку, что вела к заветному пню.

— Вон она, нам по ней идти надобно.

И друзья снова пошли. Вдруг они заметили, как пролетела стайка птиц.

— Эй, птички-невелички, — окрикнул их маленький домовенок, — спуститесь к нам, разговор есть.

Птицы услыхали, удивились, но все-таки присели на соседнем кусточке.

— Вы зачем в лес забрели? — спросила одна из них.

— Дело у нас великое. Необходимость. Надо нам Лешика найти. Не знаете, где он может быть? — задал вопрос домовенок. — Подскажите, не откажите.

— Где Лешик ходит, мы не знаем. Только вот по лесу ходить вам не советуем. Здесь не-

давно Дрема дремотная, бабка болотная проходила — все и попрятались. В лесу опасно стало, неуютно. Она и вернуться может.

— Знаем мы про нее, про бабку эту злую. Она деревеньку моего друга всю усыпила, даже огня в печи не пожалела. За тем и пришли сюда. Хотим ее победить, всех разбудить. Как было на место поставить, всю жизнь поправить, — объяснил Нафаня.

— Хорошее дело затеяли, — стали щебетать птички, — нужное, но опасное. Не так просто с ней справиться. Пока она в своем болоте живет, спит, никому не мешает. Но как выйдет на свою охоту, так потом все меняется и ничего назад не возвращается.

— Быть такого не может, — вмешался Кузька. — Наверное, просто никто не знает, как бороться с ней. Но должен быть способ.

— Возможно. Только нам о нем ничего не известно. Ищите Лешика, спрашивайте у него, — стайка птиц разом взмахнула крыльями и полетела.

— Значит, она и здесь была, — кашлянул Нафаня.

— Идем, теперь просто необходимо найти его.

И друзья снова пошли по тропинке.

Глава 5

Встреча с Лешиком

Солнце еще высоко стояло, а друзья уже подошли к пню, где жили лешие. Кузька подошел поближе и заглянул в дупло. Там было темно, так что домовенок все равно ничего не увидел.

— Лешик! — закричал Кузька. — Лешик! Ты здесь?

В ответ послышалось только шуршание травы и соломы. Домовенок позвал еще раз.

— Это ты, Кузька? — донеслось наконец из пня.

— Конечно, я! — крикнул домовенок. — Выходи, разговор есть!

Не сразу, но Лешик все-таки вылез.

— А это кто с тобой? — спросил он.

— Это друг мой старинный — домовой Нафаня, знакомьтесь. А ты что такой напуганный? — спросил Кузька.

— Да по лесу, говорят, Дрема дремотная ходит. Вот мы и попрятались, чтобы она не усыпила.

— Мы уже наслышаны, — глаза маленького домовенка снова наполнились слезами. — Она у нас в деревне была, всех там

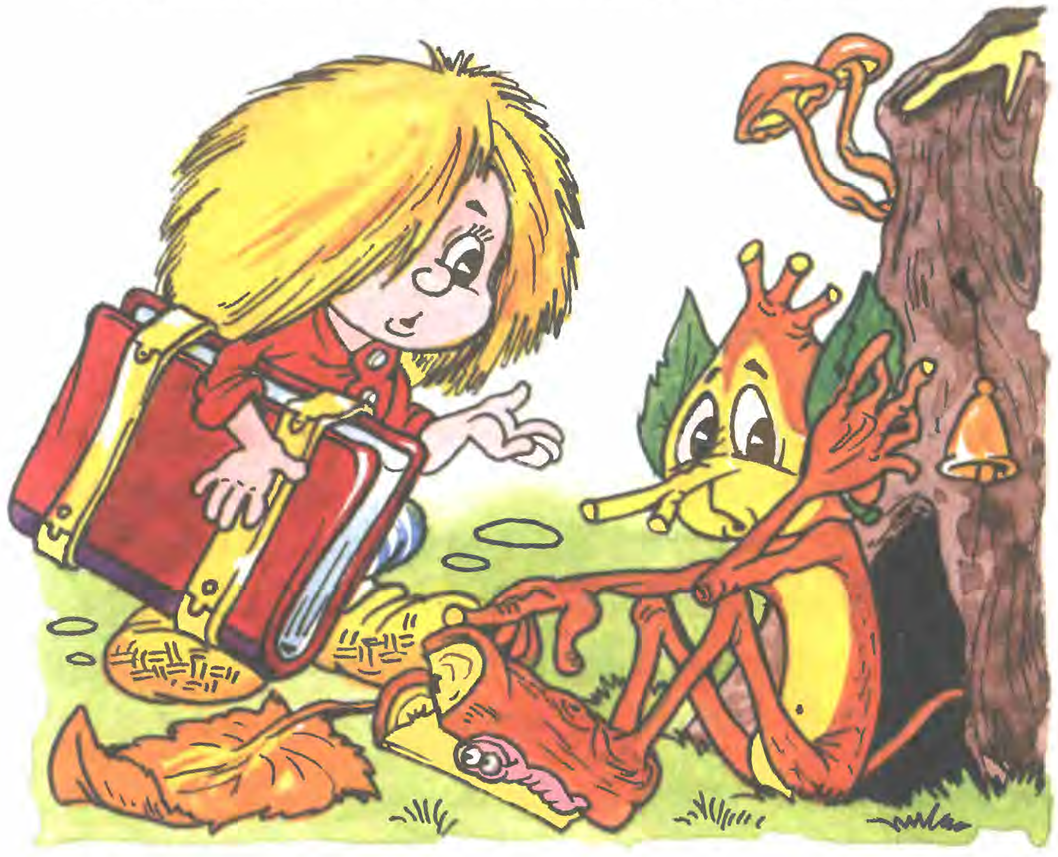
усыпила. Я как раз в тот момент пошел Нафаню на большую дорогу встречать, потому и сберегся, а вот остальным не повезло. Теперь вот хотим найти эту бабку и победить ее, чтобы все проснулись и все стало, как прежде.

— Это вы правильно придумали, — похвалил Лешик друзей. — А вы знаете, как бороться с ней? И где она живет?

— Нет, — развел руками Нафаня, — вот думали, ты чего нам скажешь.

— Я тоже не знаю. Разве деда моего спросить. Он старый, много веков ему, возможно, слышал что-либо про нее.

Лешик полез в свой пень, а домовые оста-



лись его ждать. Вылез он весь растрепанный и сказал:

— Дед говорит, что знает такую бабку. На его веку было такое, что она всех усыпляла. Она редко выходит из болота, очень редко. А чтобы справиться с ней, одной силы мало. Тут нужны заклинание и роса специальная, ну с особых цветков собранная. Только вот что за цветы, дед не знает. И заклинания он тоже не знает.

— Эх, не повезло, — нахмурился Нафаня, — вот не повезло. Все слыхом слыхивали, но никто толком ничего нам не сказал.

— Да, — согласился Кузька. — Лешик, у тебя ведь много товарищей в лесу. Подумай, у кого еще совета можно испросить?

Лешик почесал затылок с распустившимися цветами своей ручкой-веткой, подумал-подумал и предложил:

— Разве что к Бабе Яге сходить. Не подруга она, но знать может. Главное — застать ее в доме для хорошего настроения. Там она всегда приветливая, ласковая, добрая. Если знает что, обязательно скажет. Тем более, что и ей от Дремы дремотной добра не ждать.

— Хорошая мысль, — согласился Кузька, — и как я сам до нее не додумался. Глу-

петь, что ли, стал? И это перед самым днем рождения. Надо меры принимать, ума набираться и грамоте обучаться. У меня теперь книга волшебная есть, — похвастался он Лешику. — Нафаня подарил. Пойдешь с нами, Лешик? — спросил маленький домовенок.

— Дед приболел, нельзя его оставлять.

— Ладно, тогда до свиданьице. Надеюсь, всё будет хорошо. Не забудь про мой день рождения. Приходи.

— Обязательно приду, — сказал Лешик. — Вам удачи. Накажите вы эту Дрему, чтобы больше из болота не высовывалась.

* * *

Пошли Нафаня и Кузька дальше. А по дороге, чтобы было о чем поговорить, Кузя стал рассказывать другу про дома Бабы Яги.

— Есть у нее дом для хорошего настроения и есть для плохого. Один такой ужасный, грязный. Мыши и тараканы в нем главные хозяева. Пыль не метена, паутина в каждом уголке, в каждой щелочке. Чугунки не мыты, окна грязные такие, что белого света не видать. А сама Яга в доме

этом злющая-презлющая. Доброго слова от нее не услышишь. И все норовит гадость сделать. Может даже съесть.

— Нет, про этот дом я и слушать больше не хочу, — фыркнул Нафаня, — про другой рассказывай.

— А второй дом у Бабы Яги для хорошего настроения. Не дом — загляденье. Уж насколько в деревеньке нашей дома красивые, так этот в один ряд с ними поставить можно. Ставенки резные, узоры расписные, на крыше петушок карамелечный. Дорожки красным кирпичиком выложены. А в доме — порядок-распорядок. Всегда готово, чем гостей попотчевать. И ватрушки тебе, и щи со сметанкой, блины, оладьи, мед, молочко. Старуха вежливая, услужливая. И в баньке косточки тебе попарит, накормит, спать уложит да еще и сказочку расскажет. В общем, встретит как полагается. Совет добрый на дорожку даст. До сих пор удивляюсь, как дом может на характер влиять.

Наконец речка показалась. А на том ее берегу — дом с резными ставнями. И через речку тестом сдобным веет.

— Пришли, кажется, — сказал маленький домовенок и показал Нафане на дом.

— А как на тот берег переправиться?

— Лодочка должна быть, по кустам пошарить надо.

Домовые стали лазить по кусточкам, лодку искать. Исцарапались все, одежонку порвали.

— Должна быть, — приговаривал Кузька.

— А лодка заснуть не может? — спросил Нафаня.

— Не знаю.

Но тут прямо по воде приплыла к ним лодочка. Носом своим в берег уткнулась, приглашает сесть. Домовых не надо было уговаривать. Сели они в лодку, от берега оттолкнулись, и поплыла лодочка к вожделенному берегу.

Глава 6

Баба Яга

Как только ноги Кузьки и Нафани оказались на берегу, лодка тотчас уплыла, исчезла из виду, будто ее и не было.

— Идем? — спросил Кузька.

Друзья подошли к дому и для начала посмотрели в окошко. Там, кроме празднично накрытого стола, ничего больше не было видно.

— Будем надеяться, что она дома, — прокряхтел Нафаня.

Друзья постучали в дверь. Она почти сразу открылась, и домовые ступили на красную дорожку. Оглядываясь по сторонам, они прошли внутрь.

У печи стояла Баба Яга и занималась приготовлением обеда. Как только она увидела, что к ней пожаловали гости, тут же побросала свои чугунки, ухватки и начала суетиться.

— Ой вы, мои светики, гости дорогие! Уж как я рада вас видеть! Проходите, садитесь, располагайтесь. Будьте гостями добрыми, ручки мойте белые.

Кузька посмотрел на свои руки и спрятал

их подальше. И почему говорят — ручки белые? Они черные и чумазые. Надо на самом деле их помыть.

Домовые умылись с дороги, обтерлись белым пушистым полотенцем, а потом прямиком за стол.

— Садитесь, угощайтесь да рассказывайте, с какими новостями ко мне пожаловали?

Хорошо поели друзья. Щец горяченьких отведали, картошечку с маслицем и укропчиком душистым, котлетки, расстегайчики, пироги с самыми разнообразными начинками. Чай пили с молоком и медом, кисель ягодный — еле встали из-за стола.

— Не просто так мы пришли к тебе, — сказал Кузенька, сев в гамак и раскачавшись на нем, — пришли совета спросить.

— Ох вы, мои яхонтовые, чем смогу — помогу вам, бриллиантовые. Говорите, что у вас за дело. Вот только еще ватрушек поставлю. В дорожку вам соберу.

— А пришли спросить мы, Бабушка Ягушка, вот о чем. Деревенька моя вся сном странным заснула. Спит — не просыпается. Что делать, не знаю, — сказал Кузька. — Одно известно — усыпила всех Дрема дремотная.

— Ох, — Яга схватилась за голову, — да неужто она снова в гости к нам пожаловала? Ой беда-беда. Беда-лебеда. Вы к ней идете?

— Да, — с гордостью сказал маленький домовенок, — хотим проучить ее, наказать. Не подскажешь ли ты, как нам бороться с ней. Говорят, что заклинание должно быть какое-то, но никто не знает слов. А еще роса особенная. Может, знаешь чего, бабулька?

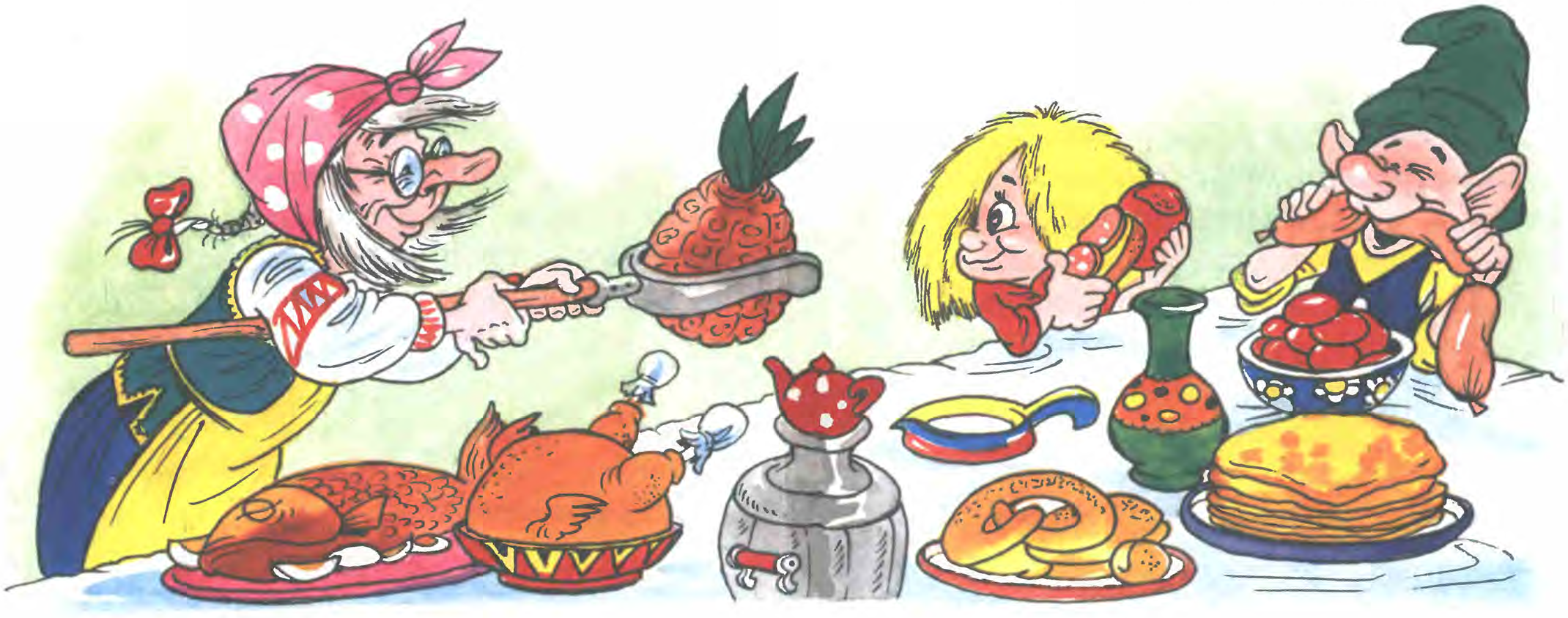
— Хорошее дело вы затеяли, да только не помощница я вам. Слов не знаю, про росу особенную тоже.

— А ты думай, думай, — напыжился Нафаня, — мозгами шевели, авось, и вспомнишь что-нибудь. Кто знать может, если сама не ведаешь?

Баба Яга села на лавочку, руками щеки подоткнула, сидит-напрягается, вспомнить пытается. Щеки, и без того розовые, алыми стали. Губами шевелит, шепчет что-то.

— Родная бабусенька, — начал просить Кузька, — ну вспомни, помоги.

— Вот подумала я, подумала. Кажется, знаю, кто помочь вам может, — Яга даже с лавки вскочила. — Думаю, что поможет вам Старичок-лесовичок. Он-то должен знать. Веков ему много, мудрости и знаний не занимать. Вот. Его ищите.



— А где ж найти его? — спросил Нафаня.

— Живет он где-то в самой чаще. Дом его не видно, он под большим грибом спрятан. Позвать его надо.

— Эх, что же нам теперь — по лесу ходить и голосить, — пробурчал Нафаня. — Хоть приметы какие скажи. Что за местность или еще что.

— Местность там дикая и страшная. Совсем рядом с домом Старичка-лесовичка стоит лес волшебный, таинственный. Вот в него вам заходить нельзя, опасно очень. Деревья вас в плен взять могут. Ветвями своими загребут — не вырвешься. Вот где-то около и располагается дом Старичка-лесовичка.

— Ну спасибо тебе, бабуся, и на том, — Кузька вылез из гамака. — Хорошо тут у тебя, но нам пора в дорогу собираться.

— Да куда ж вы пойдете, сахарные мои? Скоро вечереть станет. Оставайтесь у меня, переночуете, а завтра с утра и двинетесь.

— Нет, спасибо за приглашение, но нельзя нам ждать ни минуточки, — засобирался Нафаня, — путь неблизкий, надо отправляться.

— Ну тогда обождите, я вам в дорогу пирогов, ватрушек соберу. А то ослабеете от

голода, — Баба Яга стала в кулечки сдобу заворачивать. Потом в бутылочку молока налила и даже всплакнула, слезы передником отерла.

— Бывай, Баба Яга, — поблагодарили домовые. — Спасибо за прием, за угощение.

— Счастливого пути, родимые. На обратном пути загляните на огонек, расскажете, как дела ваши.

Друзья закинули за плечи котомки свои, ручками махнули и дальше пошли в лес.

Глава 7

Маковая поляна

Куда именно шли домовые, они и сами не знали. Просто была перед ними тропинка, и ноги сами по ней шагали. Совсем скоро стало темнеть. Надо было искать место для ночлега. Домовые, они ведь не могут так просто под кусточком переночевать. Привыкли они в самом уютном местечке в доме жить. Так что и в лесу местечко нужно искать хотя бы теплое и сухое.

Походили Кузька с Нафаней по лесу, а потом вышли на полянку. Вся она была в

цветах. В темноте нельзя было разобрать, что за цветы, но друзья решили, что здесь будет лучше всего. Цветы приветливо качали на ветру своими головками, зазывая к себе. Друзья разлеглись на полянке и стали смотреть на звездное небо. Сколько было звездочек! Не пересчитаешь. Большие и маленькие, вместе и по отдельности.

— Какая красота! — сказал Нафаня, позевывая.

— Да, — согласился Кузька. — У нас в деревеньке тоже, бывало, выйдешь на крылечко, поднимешь голову к ночному небу и засмотришься. А здесь и удобнее — лежать можно, и звезд, кажется, больше.

— Хорошо, луна светит, — сказал Нафаня, засыпая, — а то совсем бы в темноте были. Хотя какая разница — спать надо.

— Надо, — согласился Кузька и услышал, как Нафаня уже посапывает. — Спи, а я еще на небо погляжу. Домой так хочется. Сейчас бы пройти по деревеньке, проверить, все ли в порядке, а потом в уголке своем заснуть до утра. А утром тебя петух Тотошка разбудит голосом своим звонким, и снова новый день, заботы. Ой, у меня же скоро день рождения! Хорошо бы успеть до него.

Только собрался Кузька глаза закрыть,

как услыхал, что прямо над его головой кто-то чирикает.

— О, это ты, глупый домовенок, — рядом с Кузькой присел воробышек.

— Чего это я глупый? — обиделся Кузька и приподнялся. — Сам такой. Я тебя знаю?

— Виделись. На поле подсолнухов. Ты тогда еще надо мной смеялся, — зачирикал воробей.

— Ну привет. Только все равно я не глупый.

— Глупый, глупый. Скажи мне на милость — кто спать ложится на поляне, где маки красные растут? Разве это не глупость?

— Маки. Мы на поляне, где маки растут? И что? — спросил Кузька, почесывая свой затылок.

— Так нельзя здесь спать — навеки уснуть можно. Маки такую особенность имеют — усыплять.

— Как Дрема дремотная? — догадался маленький домовенок.

— Та своими способами действует, а маки — своими. Против росы этих красных цветов даже Дрема не устоит — заснет. Вот какие они сильные. Так что бегите отсюда, пока живы-здоровы. А то потом поздно будет.

— Спасибо тебе, воробышек, вовек доброты твоей не забуду! Спас ты нас, горемычных. Надо Нафаню будить и уходить отсюда. И хорошо, что ты мне про росу рассказал. Ее-то нам и надо!

Домовенок встал, чувствуя в своем теле слабость. Глаза его слипаться начали, руки-ноги шевелиться отказывались. Но он, превозмогая сонливость, начал друга своего будить, тормошить.

— Вставай, Нафаня, просыпайся.

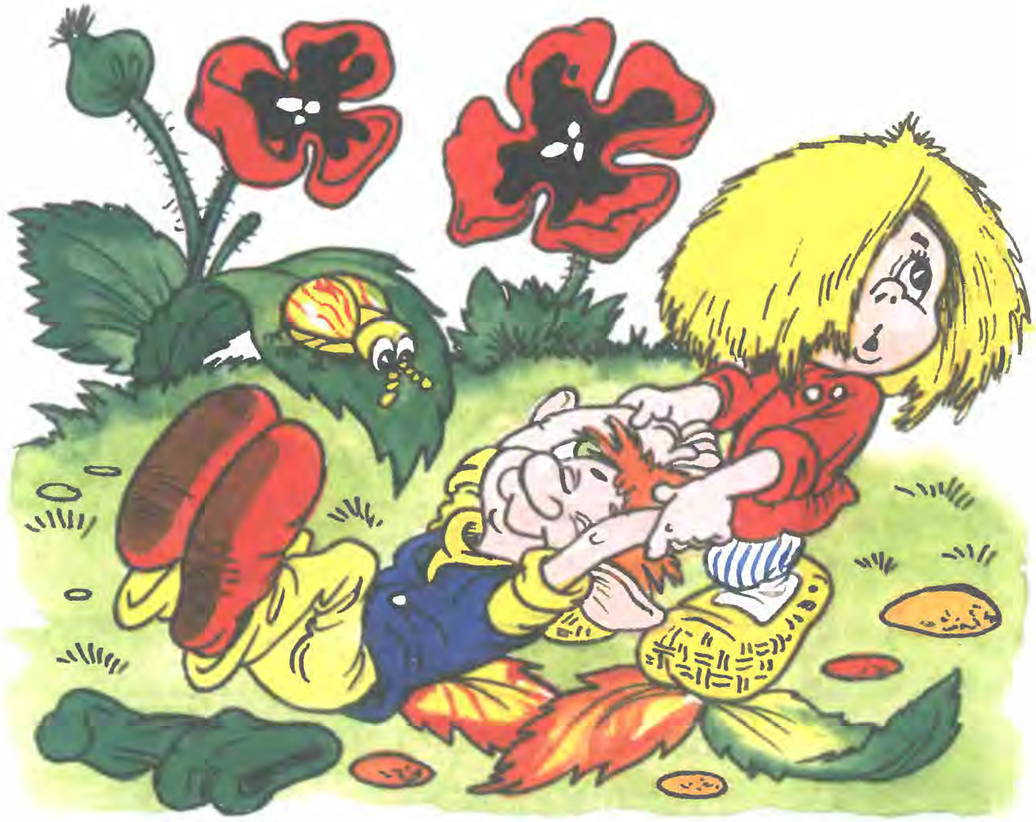
Тут и воробей ему помогает, клюет Нафаню в самый нос, за щеки щиплет, спать мешает.

— Уже не разбудить нам его, надо в лес тащить, а там в себя придет, — сказал воробышек.

Кузька посмотрел на друга, прикинул. Хорошо, что Нафаня худеньким был, но все равно радости мало, да и сил почти не осталось, так маковый дух разморил.

Схватил маленький домовенок Нафаню за руки и потащил. Воробей рядом летел и путь короткий показывал. Пыхтел Кузька, кряхтел, но все-таки оттащил друга подальше от маковой полянки.

Сбегал Кузька к ручейку, что рядом протекал, водицы набрал и Нафане в лицо



плеснул. Тот начал фыркать, брыкаться, но через минуту в себя пришел.

— Хорошо, что ты проснулся, — обрадовался Кузька. — Знаешь, где мы с тобой спать легли?

— А? Что? Где? — Нафаня еще не до конца проснулся.

— Если бы не знакомый воробей, то спали бы сейчас вечным сном. Мы с тобой легли спать на поляне с маковыми цветами. А они такой сон нагоняют, от которого не проснешься.

— И как же?

— Я тебя сюда притащил. Теперь уже опасность миновала. Но как я перепугался,

когда разбудить тебя хотел, а ты не просыпался!

Кузька долго еще махал своими ручонками и рассказывал, что да как было. Потом сон все же сморил его, и домовые уснули под деревцем.

* * *

Проснулись поздно. Все же маковая лужайка дала о себе знать, и друзья, видимо, нанюхались ее запаха, потому что голова болела и ужасно хотелось пить.

— Всё эта полянка, — сетовал Кузька.

— Ага, — вторил ему Нафаня.

— Мне вчера воробей сказал, — начал рассказывать маленький домовенок, — что роса с этих цветов свойство усыпляющее имеет. Ею даже Дрему усыпить можно. Видать, это и есть та роса, которая нам нужна.

— Вот хорошо! — обрадовался Нафаня. — Одно дело, считай, сделали. Осталось только заклинание найти. Будем надеяться, что Старичок-лесовичок его знает и скажет нам.

Домовые пошли на полянку. Роса уже подсыхала, и надо было действовать быстрее. Они вылили из одной фляжки воду и стали с маковых листочков собирать туда

росу. Набрали примерно половину, а потом солнышко высушило листья этих красивых красных цветов.

— И не подумаешь, что от красоты такой может быть смертельная опасность, — сказал Кузька, глядя по сторонам.

— Чего только в нашем мире не бывает, — крякнул Нафаня, — пошли, время дорого. Спешить надо.

Глава 8

Палки в колеса

Вдруг друзья услышали странное, жуткое завывание. От него кровь в жилах стыла, и хотелось закопаться головой куда-нибудь в землю.

— Что это? — испугался Нафаня.

— Если бы я знал, — тихо ответил Кузька. — Но останавливаться нам нельзя. Давай поторопимся и побыстрее пройдем это место.

Домовые прибавили шагу, а Нафаня даже уши прикрыл. Но не успели они и десяток шагов сделать, как на них напало нечто непонятное. Все зеленое, на руках перепонки,

волосы спутаны. Лягушки оттуда выглядывают, репьи прицепились и еще больше все спутали. Нос длинный, со странной шишкой на конце.

Схватило это «нечто» Нафаню и потащило куда-то в сторону. Не раздумывая, бросился Кузька за ними. Бежал, спотыкался, щеки о колючие кусты ободрал. А то, непонятное, все бежит, Нафаню наперевес держит. Кричит домовой не своим голосом. На помощь зовет.

— Бегу, Нафаня, бегу! Ты только держись, — отвечает Кузька.

Вдруг лес поредел, и пригорок показался. А под ним речка быстрая несется. Шумит, как настоящий водопад.

То чудище вместе с дружком Кузьки в речку и нырнуло. На секунду показалась зеленая голова на поверхности, а потом под воду ушла и Нафаню за собой затянула.

Остановился маленький домовенок на берегу. Начал плакать-причитать, друга звать.

— Нафаня! Нафаня! Где ты, друг мой любезный? Отзовись! Покажись! Не бросай меня одного. Пропаду я один-одинешенек.

Но не отзывается Нафаня. Только вода как бежала в речке, так и продолжает бежать.

Сел на пригорочке Кузька, в воду смотрит, и слезы горючие в речку капают. Долго ли сидел так маленький домовенок, он и сам не знал. Только вдруг показалась на поверхности рыба невиданная. Глазами круглыми поводит, высматривает, кто это в ее речку слезы соленые роняет.

— Вода у меня пресная, — сказала рыба, — а ты мне соленую пускаешь. Непорядок. В соленой я не живу. Не порть мне среду обитания.

Кузька не сразу понял, кто это с ним разговаривает. Потом увидел рыбину, обрадовался, что хоть одна живая душа есть. Начал он ей жаловаться.

— Утащила какая-то образина друга моего. В эту речку и забрала. И что делать мне, я не знаю. Помоги. Не оставь.

— Снова, наверное, кикимора промышляет, — плеснула водой рыба, — не сидится ей на своем болоте. Как скучно ей становится, то по моей речке сюда приплывает и игрушки себе находит: то суслика какого присмотрит, то белочку. А сегодня, значит, домовенок к ней попался.

— Кикимора? — переспросил Кузя. — А что, болото где-то рядом?

— Для нее рядом, а тебе в обход полдня идти придется.

— А Нафаню я смогу спасти? Ничего страшного она с ним не сделает?

— Да нет. Говорю, скучно ей, вот и развлекается, как может.

— Спасибо тебе, рыба добрая. Успокоила ты меня, — поблагодарил маленький домовенок, — надеюсь, мы с Нафаней еще свидимся. Ты скажи мне, в какую сторону идти.

— Подожди, может, удастся тебя на листе лилии отправить. Все короче выйдет, — с этими словами рыба нырнула глубоко в реку.

Кузька остался на бережку. Он увидел цветок ромашки и принялся на нем гадать. Увидит он друга или нет. Ромашка нагадала ему встречу, от этого маленький домовенок еще больше повеселел. Радовало его еще и то, что фляжка с росой с маковых цветов у него осталась, не потерялась. Ведь надо думать не только о том, что сейчас происходит, но и о будущем.

Рыбины все не было. Лягушки-хохотушки на бережок вылезли, на домовенка косятся, переговариваются, пересмеиваются. Вскоре показался большой лист лилии. Он плыл по воде прямо к тому месту, где на берегу сидел Кузька. Лист был таким большим, что домовенок мог запросто на нем уместиться. Домовенок встал и подбежал к воде. Он уже собрался с силами, чтобы на полном ходу запрыгнуть на этот лист, но тот вдруг, несмотря на сильное течение, остановился и стал приближаться к берегу.

Из воды показалась уже знакомая рыба и сказала:

— Внизу лист рак держит. Забирайся скорее и в путь отправляйся. Только держись крепче. Здесь вода быстро бежит, течение сильное и бурное, но и это не самое страшное. Самое страшное — впереди. Там, вон за тем поворотом, речка с небольшой высоты падает. Но потом зато становится тихой и гладкой. Такой, что смотреться в водную гладь можно, как в зеркало.

— Ой, спасибо тебе, рыба неведомая. Помогла ты мне, — Кузька уже ногу хотел приподнять, чтобы на лист поставить.

— Не торопись, — остановила его рыба, — потом по этой глади ты уже не сможешь просто так плыть. Тебе парус понадобится. Вот, видишь, для этого у тебя еще один лист на палочке. Поставишь себе парус. А вот тебе еще одна палочка — вместо весла управлять будешь. Но как только болотом запахнет, то сразу к берегу причаливай, по нему иди, бобров ищи. Они тебе помогут друга твоего отыскать и спасти.

— Ага, — торопился Кузька.

— Ну, кажется, все. Теперь плыви.

— Подожди, а ты не знаешь, Дрема в том болоте живет, куда я направляюсь, или

нет? — спросил домовенок, располагаясь на большом листе лилии.

— Не знаю, — рыбина тяжело стукнула хвостом по воде, и в этот самый момент, видимо, рак отпустил стебель.

Листок закрутило и понесло.

Глава 9

Путешествие по воде

Листок лилии несся с такой скоростью, что домовенок не успевал ничего рассмотреть. Его кружило и бросало из стороны в сторону. Кузька почти лежал, так боялся свалиться с этого плота в воду.

Кроме того, домовенок помнил, что это еще не самое страшное. Впереди водопад, и еще придется попотеть. Но надо было продержаться, потому что друга спасти необходимо. А когда речь шла не о себе, то Кузька и сам не знал, откуда у него берется такая необычайная сила и храбрость.

Вот он — водопад. Кузька понял это, когда увидел перед собой пропасть. Туда он сейчас и упадет. Будь что будет, но глаза лучше все же закрыть. Кузька зажмурился.

Домовенку показалось, что он летит, проваливается в пустоту. Еще секунда, и лист плюхнулся в воду. Кузьку с ног до головы обдало прохладной водой. Какое-то время на него лился поток воды, и казалось, что плотик вот-вот утонет. Но все-таки листик лилии выбрался из этого водоворота и уже не так быстро поплыл дальше.

Кузька оглянулся, чтобы самому увидеть, где же он чуть не простился со своей лохматой головенкой. И тут маленький домовой увидел сам водопад. Со стороны это выглядело очень даже красиво. Теперь, когда опасность осталась позади, даже шум воды уже не был устрашающим.

Домовенку показалось, что он не просто домовой, который живет в своей деревеньке и занимается хозяйственными делами. Он почувствовал себя великим путешественником, которому не страшны ни дождь, ни водопады — ничего.

Маленькому домовенку не часто приходилось попадать в такие вот ситуации, поэтому он имел право гордиться собой. И было чем гордиться!

Течение становилось все медленнее и медленнее. Ширина речки заметно увеличилась. Это раньше казалось, будто до берега рукой подать. Теперь же берег был очень далеко.

И такое с маленьким домовенком случилось в первый раз. Тут он вспомнил о том, что говорила ему добрая рыбина. Надо парус ставить, чтобы двигаться. Кузька воткнул палочку с другим листом так, чтобы получился парус. Он не был большим, но сразу наполнился ветром, и плотик поплыл быстрее. Теперь домовенок уже не сомневался, что запросто может стать моряком. Он даже решил как-нибудь оставить все свои домовеночьи заботы и ненадолго отправиться в странствия по воде.

Одна стрекоза села на самый конец палочки-паруса и застыла там, как флажок. Все было хорошо. Но вскоре речка стала снова сужаться, деревья были уже рядом и наклонялись над водой. И сама вода уже стала не такой прозрачной, как раньше. И запахло чем-то странным.

«Наверное, это болото начинается, — вспомнил Кузька предостережение рыбины, — надо причаливать и идти дальше пешком».

Маленький домовенок палочкой-рулем повернул к берегу. Скоро он пристал к нему и легко выбрался на сушу. Его сразу окру-

жили лягушки. Они с восхищением смотрели на маленького домовенка, который так ловко спрыгнул со своего плотика, и, наверное, завидовали ему.

— Помогите мне, любезные, — обратился к ним Кузька, — найти бобров. Они где-то здесь должны жить.

— Знаем, знаем. Пройдешь по этой дорожке, там будет плотина из веток. Это их дом.

Кузька поклонился лягушкам, чем еще больше их удивил. Им никогда не встречался такой симпатичный, рыжий домовенок, и уж тем более этим лягушатам никогда никто не кланялся и так не благодарил.

Кузька поправил на плече котомку и пошел по указанной дорожке. Совсем скоро он увидит своего Нафаню и расскажет ему свои приключения. А тот поведает Кузьке, что с ним произошло.

Наконец показалась плотина. Ее не сразу можно было различить. Она была похожа просто на кучу мусора, и если бы домовенок не был предупрежден лягушонком, что она выглядит именно так, то наверняка просто прошел бы мимо. Но Кузька ее узнал.

Глава 10

Встреча с бобром

— Бобры! — закричал Кузя. — Бобры!

Непонятно откуда вылез один бобр и посмотрел на домовенка.

— Ты кто? — спросил он.

— Я домовой. Слыхал про таких?

— Это те, кто в домах живут и проказничают? — прищурился бобр то ли от солнца, то ли от своей шутки.

— Почти угадал, — не стал обижаться Кузька. — Скажи мне, пожалуйста, где тут

у вас кикимора живет? Она друга моего утащила.

— Эка проказница, — бобр улыбнулся и показал домовенку ряд своих крепких выступающих зубов. — Снова хулиганит.

— А где она?

— Видел я, что она на прогулку отправилась.

— На прогулку? Ах она! — у домовенка даже нужных слов не находилось, так он разозлился на кикимору. — Украла Нафаню, а теперь еще и на прогулку отправилась. Совести у нее нету. Покажи мне ее дом.

— Идем за мной. Я тебе помогу, — сказал бобр.

Бобр бежит на четырех лапках, а Кузька еле поспевает за ним на своих двух. Прошел домовенок с бобром через какие-то кусты и остановился перед деревом. В нем было большое дупло.

— Здесь она живет, — сказал бобр. — Я постою, а ты давай, лезь туда и товарища своего из беды выручай.

Бобр подсадил маленького домовенка, и тот залез в дупло. Упал Кузька прямо на подстилку. Открыл глаза — ничего понять не может. А потом глаза к темноте немного привыкли, и маленький домовенок увидел Нафаню. Спит Нафаня, посапывает!

Кузька как схватит друга за нос! Тут-то Нафане и пришлось проснуться — без воздуха сильно не поспишь. Открыл домовой глаза, а Кузька ему шепчет тихо на ухо:

— Отдыхаешь? Я, значит, хожу, тебя ищу, жизнью своею рискую, а ты сны смотришь. И не стыдно тебе? Давно бы убежал отсюда.

— Если бы я убежал, то ты меня не нашел бы. Нет худа без добра. Это хорошо, что я тебя здесь дожидаюсь, — сказал Нафаня, обрадовавшись Кузьке. — Да и уйти я не могу. Ноги-руки веревкой связаны — не пошевелиться мне, не двинуться.

— Она тебя мучила? — маленький домовенок попытался развязать веревочку, но она не развязывалась.

— Нет, заставила в шашки с ней играть, а когда ей надоело — гулять пошла.

— А как тебе прогулка водная? Наглотался, поди, водички, пока кикимора тебя сюда тащила.

— Ой, наглотался! И не спрашивай, Кузенька. Не напоминай, — кряхтел Нафаня.

Веревка не хотела развязываться, и Кузька совсем выбился из сил, а она даже не потрепалась. Тогда он вылез из дупла и позвал на помощь бобра.

— Друг зубастый, помоги веревку развязать, — попросил домовенок.

— Развязывать не могу, — отозвался тот, — вот перегрызть — другое дело.

Кузька вылез и помог бобру забраться в дупло. Через минуту оттуда снова показались голова бобра, а за ней и дружок Нафанюшка.

— Что бы я без вас делал? — Нафаня спрыгнул и сел на землю. — Не оставили меня в беде.

— Надо уходить, — поторопил друзей бобр, — не ровен час, вернется кикимора, устроит переполох.

— Нам с тобой поговорить надо, — сказал Кузька.

— Идем.

Домовые вместе с новым другом поспешили к его плотине. Сели там в тенечке, над водичкой, и заговорили.

— Ищем мы Дрему дремотную, бабку болотную, — сказал Кузька. — Ты знаешь ее?

— Знать — не знаю. Слыхать — слышал. Только она не на нашем болоте живет, а в другой стороне леса. Там болото страшное, не то, что у нас. Там и лес заколдованный. Вам не позавидуешь, — серьезно ответил бобр.

— Значит, не здесь, — вздохнул Нафаня.

— В какую сторону идти, покажешь? — домовенок вынул из котомки бутыль с молоком и всех угостил.

— Вам вдоль речки в обратную сторону до большого дуба, а потом около него тропинка будет. По ней и пойдете.

— А Старичок-лесовичок в той стороне живет? — не отставал Кузька от бобра. — Нам и его найти надо.

— В той, но найти его не просто. Надо самый большой гриб искать. Около него покличите.

Кузька достал заодно и ватрушки, и друзья с удовольствием поели. Особенно радовался Нафаня, что его от кикиморы спасли. Он только об этом и думал и, не переставая, рассказывал, как эта проказница его обманывала, когда в шашки они играли.

— Представляете, она шашку пару раз двинула и сразу в дамки прошла. Я же

знаю, что не может такого быть. Говорю ей, а она отвечает, будто я слишком много зеваю. А потом разозлилась — я ей, видите ли, постоянно указывал, как играть, — связала меня и ушла. А я и заснул.

— А я совершил путешествие по воде, — похвалился маленький домовенок. — Плыл на плоту, как настоящий моряк.

— Любишь ты, Кузенька, фантазировать, — усмехнулся Нафаня.

— Ничего я не придумываю. Было такое на самом деле. Просто сейчас некогда рассказывать. А вот когда вернемся, я поведаю тебе, как прекрасно плыть под парусом, мокнуть от брызг под водопадом. Я сделаю настоящий плот и буду по своей речке Безымянке плавать.

Глава 11

Лесные ягоды

Дошли домовые до дуба и свернули на тропинку. Очень скоро вышли они на полянку, а там ягод лесных видимо-невидимо. Некоторые красненькие, а другие желтенькие.

Остановились Кузька и Нафаня, засмот-

релись на такое чудо. Ягоды большие, на солнце бочки́ свои греют, листиками не прикрываются, в рот просятся.

— Не могу смотреть, — сказал Нафаня, — надо попробовать ягод этих, а то когда еще удастся.

— А вдруг они несъедобные? — засомневался домовенок. — Лучше не надо рисковать.

Но Нафаня уже на коленки встал и пополз по полянке. Срывает красные ягоды и в рот кладет. От удовольствия причмокивает, глаза щурит, вкус хвалит.

— Какие сочные! А вкусные! Не могу тебе передать. Попробуй, Кузька, не пожалеешь.

Видит Кузька, ничего с другом не случилось. Потянулся и сам за ягодкой, но тут крик услышал. Оглянулся и видит: сидит Нафаня и горько плачет.

— Что с тобой? — удивился такой смене настроения Кузька.

— Давай никуда не пойдем, Кузенька. Страшно мне: боюсь я этой Дремы дремотной, бабки болотной. Вернемся домой. Я тебя к себе жить возьму, а деревню твою кто-нибудь другой спасет.

— Да ты что?! — закричал маленький домовенок. — Белены не ел, а такую чушь несешь.

— Ой, не пойду я! С места не сдвинусь! Тут до конца дней своих сидеть буду, — причитал Нафаня.

Понял Кузька, что дело нечисто. Нафаню страх ужасный охватил. Тот даже трястись начал и зубами стучать.

— Помоги, Кузька! — кричал он, а потом и совсем непонятное стал говорить: — А ты кто? Кто ты, незнакомец? Я боюсь тебя!

— Я — Кузька, — сказал домовенок, — а ты, похоже, умом двинулся. Сдается мне, что во всем ягоды эти виновны. Говорил тебе — не ешь, а ты меня не послушался. Какие ягоды жевал? Говори!

Нафаня раскрыл ладошку, на которой лежали уже смятые красные ягоды. Показал Кузьке, а сам плачет, слезами заливается, от каждого шороха голову в плечи прячет.

Прикинул маленький домовенок и решил, что если у Нафани от красных ягод приступ страха случился, то надо дать ему попробовать теперь желтых. Хуже, вероятно, не будет, а, быть может, и поможет даже.

Набрал Кузька желтых ягод побольше и подал их Нафане:

— Ешь! Давай!

Нафаня от страха перед Кузькиной решимостью все ягоды проглотил, но глаз не поднимает — боится.

Но постепенно домовой стал в себя приходить. Вот уже и плечи расправил, по сторонам посмотрел, а потом даже улыбнулся.

— Помогло, кажется, — обрадовался Нафаня, — а я уже и не знал, что делать. Спасибо тебе, друг мой Кузька. Ох-ох.

— Вот оно значит как, — задумался маленький домовенок, — не простые ягоды эти. Это обдумать надо.

Зато Нафаня радуется, что от страха избавился. Прыгает, скачет выше головы своей, песни поет. А Кузька сидит на земле и прикидывает, какую пользу можно от этих ягод выгадать. В пути всякое случиться может. Надо набрать этих волшебных ягод побольше и красненьких, и желтеньких.

— Доставай баночки, — остановил друга Кузька, — ягоды собирать будем.

— Зачем нам такие ягоды? — удивился Нафаня. — Ты же не хочешь их есть. Знаешь, как мне страшно было.

— Я есть их не буду, а вот кого-нибудь, кто, возможно, будет нам мешать, ими по-

кормлю. Ведь не всегда удается собственными силами справиться.

— Это ты ловко придумал, — понял всё Нафаня. — Как это я сам не догадался?

Друзья стали ползать по полянке и собирать ягоды. В одну банку складывали красные, что страх нагоняют, а в другую — желтенькие, которые всё на место возвращают.

— Это надо же, каких только чудес на свете нет, — смахнув капельки пота со лба, сказал маленький домовенок. — Хорошо еще у тебя уши до небес не выросли и нос по земле не волочился.

— Придумаешь, — все-таки ужаснулся друг, — мне и представить такое страшно.

— Пойдем, не будем времени терять, — Кузька встал, размял свои ножки.

Через минуту друзья снова шагали по лесу. Бобр сказал им, какой стороной подойти к нужному болоту, вот они и шли.

Солнце еще не село. Но все равно надо было спешить. Вдруг прямо перед домовыми на земле появились три змеи.

Они шипели, не давали идти. Маленький домовенок встречал как-то раз змею, но она не была такой злобной. Еще он знал —

змеи кусаются, да так, что потом и не выживешь.

— Похоже, нам сейчас и пригодятся волшебные ягоды, — хитро улыбаясь, сказал Кузька, — мы сейчас накормим их красненькими и посмотрим, что они делать будут.

Домовенок достал из котомки банку с красными ягодами, высыпал их на землю и сделал приглашающий жест.

Змеи в недоумении посмотрели на Кузьку. Домовые немного отошли назад. Змеи еще немного пошипели для порядка и, не нашедши в себе силы отказаться от угощения, подползли к ягодам.

— А змеи вообще едят ягоды? — спросил Нафаня.

— Сейчас и посмотрим.

Действительно, сначала одна змея попробовала, за ней и остальные.

— Эти змеи очень странные, — снова прошептал Нафаня. — Я слышал, конечно, что они лягушек любят, но чтобы ягоды?

— Радуйся, что они такие, а то как мы по дорожке пройдем? — тихо ответил Кузька.

Сначала все было обычно, но потом змеи начали проявлять небольшое беспокойст-

во. Еще через какое-то время они уже, поджавши свои длинные хвосты, стали отползать в сторонку.

— Ах как нам пригодились эти ягодки! — обрадовался маленький домовенок.

Глава 12

На хвосте сороки

Лес становился всё чаще, и идти было всё труднее. Домовые поняли, что это, скорее всего, начался заколдованный лес или скоро начнется. Где-то здесь недалеко, около большого гриба, они найдут Старичка-лесовичка.

— Не нравится мне по кустам лазить, — сетовал Нафаня, — нельзя, что ли, было тропинку протоптать.

— Да здесь почти никто и не ходит, — объяснил Кузька, — только нас нелегкая занесла.

Вылезая из кустика, домовые услышали писк. Они стали оглядываться, чтобы понять, кто и откуда так жалобно пищит. Кузька посмотрел под ноги и увидел, что лежит на земле гнездо, а в нем четыре птенца птицы какой-то.

— Бедненькие, — присел домовенок на корточки, — как же вы свалились?

Но птенцы ничего не могли сказать, только рты широко раскрывали.

— Надо покормить их, — предложил Нафаня.

Кузька достал из котомки остатки ватрушек и пирогов, раскрошил на мелкие кусочки и поднес их на ладошке птенцам.

Те, недолго думая, стали клевать крошки. А Кузьке так щекотно стало от прикосновения их клювов, что он начал хихикать.

— Ты чего смеешься? — удивился дружок Нафаня.

— А ты покорми, и сам узнаешь.

Нафаня тоже стал кормить птенцов, но его ладони были грубее, и он ничего особенного не почувствовал.

— Надо их на дерево вернуть, — Кузька посмотрел вверх, — они, конечно же, оттуда упали. Но где именно они были? И где их мама? — Только маленький домовенок проговорил это, как услышал стрекот птицы. Это над ними сорока кружилась и трещала-стрекотала.

— Кто полезет? — спросил Нафаня, понимая, что одному из них придется сейчас лезть на дерево и пристраивать там гнездо.

Маленький домовенок скинул с плеча котомку, водрузил гнездо себе на голову и осторожно полез вверх по тому дереву, куда опустилась сорока. Очутившись наверху, Кузька пристроил гнездо между тремя вет-

ками, да так удачно получилось — никакой ветер не скинет. А птенцы тем временем закрыли глазки и заснули.

— Спасибо тебе, маленький человечек, — поблагодарила сорока.

— Я не человечек, я домовой, — гордо сказал Кузька. — Слыхивала про таких?

Сорока посмотрела на своих родненьких птенчиков и удивилась, что они спят.

— Странно, — прострекотала она, — я улетала — они есть просили, а теперь спят-поспят, как будто сытые и довольные.

— А мы покормили их пирогами да ватрушками, — засмущался немного домовенок.

— Что же я могу сделать для вас? — спросила сорока с белым боком. — Просите — помогу, чем смогу.

— Да мы и не знаем, что просить. — Кузька посмотрел вниз, где стоял и дожидался его Нафаня, да так неудачно это у него получилось, что он кубарем полетел вниз. Упал прямо на Нафаню, тот и глазом моргнуть не успел.

Сорока вниз спустилась.

— Не ушибся?

— Да нет. Что мне сделается? — потер ушибленное колено Кузька.

— Так куда вы путь держите? Что вам в этом лесу надо? — снова спросила сорока.

— Вообще, идем к Дреме дремотной, бабке болотной. Она мою деревеньку усыпила, жизни лишила. Но сначала нам надо найти Старичка-лесовичка. Не подскажешь, где он обитает?

— Отчего не сказать, знаю я его и дом его мне ведом, — захлопала сорока крыльями, — да только овраг на вашем пути глубокий. Вашими ножками вы его три дня переходить будете.

— Жаль, — повесил рыжую голову домовенок, — у меня день рождения скоро. Но что делать? Покажи дорогу нам.

Сорока подумала и говорит:

— Есть у меня идея одна замечательная. Вы помогли мне с птенцами, а я могу вас через овраг на хвосте своем перенести. И к большому грибу поближе, где Старичок-лесовичок живет.

— Счастье какое! — закричал Кузенька. — Радость радостная! Вот спасибо тебе, сорока-белобока! Не откажемся от такого предложения!

Так они и сделали. Посадила сорока себе на хвост сначала Кузьку, понесла его. Сидит маленький домовенок на хвосте, во все глаза смотрит.

А сорока высоко поднялась, чтобы верхушки деревьев не задеть. Внизу всё маленьким кажется, не таким, как на самом деле. Ветер в ушах свистит, волосы рыжей гривой развеваются. Потом сорока скинула Кузьку около гриба и за Нафаней отправилась. Скоро и друг рядом с Кузенькой сидел.

Поблагодарили они птицу за помощь, поклонились ей в пояс, и она улетела.

— Тебе понравилось летать? — спросил маленький домовенок друга, от радости глазами сверкая.

— Страшно. Я и по сторонам не смотрел, — ответил Нафаня.

— Эх, сколько потерял, — махнул ручкой Кузька, — но все равно — летал, поди, первый раз в жизни.

— Это да, — улыбнулся Нафаня.

Глава 13

Старичок-лесовичок

— Ну что, надо Старичка-лесовичка кликать, — сказал Кузька, — а то скоро темнеть начнет, ночь терять не хочется.

Домовые подошли к большому грибу поближе и стали что есть силы кричать. Кричали-кричали, звали-звали, никто не появляется.

— Наверное, он не хочет с нами общаться, — предположил маленький домовенок, — он же не знает, зачем мы пожаловали. Давай расскажем ему — вдруг он слышит нас. Поймет, что не просто от безделья мы по лесу ходим-бродим, покажется.

Стал Кузька грибу объяснять, что они с добром пришли к Старичку-лесовичку —

деревню спасти надо от Дремы дремотной, бабки болотной. Вот помощи и просят. И показался тут Старичок. Прямо из гриба и появился.

— А я-то думаю-гадаю, что за невиданные создания здесь околачиваются, расшумелись на ночь глядя. Значит, выручать деревню пришли.

— Да, — Нафаня смотрел на шляпку Старичка и не мог понять, где сам лесовичок кончается и гриб начинается.

— А к вам пришли спросить — не знаете ли вы заклинание, чтобы Дрему усыпить.

— Знал когда-то, — прокряхтел Старичок, — да вот в последнее время память подводить стала. Слов точно не помню.

— Что же нам теперь делать? — пригорюнился маленький домовенок. — У нас на тебя последняя надежда была, а теперь не спасем никого, да и сами тут пропадем. Попытайся, вспомни.

Старичок-лесовичок брови сдвинул, шляпку поправил и задумался. Напрягался-напрягался, потом развел руками.

— Вам теперь только книга волшебная помочь может. Там заклинание должно быть, — сказал он.

— Есть! Есть у нас книга! — радостно закричал Кузька. — Вот только мы читать не умеем, — тихо добавил он.

— Эх, такие большие, а до сих пор не научились, — сказал лесовичок. — Давайте сюда книгу — прочту. А откуда она у вас, кстати, книга эта?

— Мне Нафаня на день рождения привез, — с гордостью сказал Кузька, — и теперь я обязательно азбуку выучу и сам читать буду.

— Похвально, — улыбнулся Старичок-лесовичок.

Он достал откуда-то очки, нацепил их на

свой большой нос, раскрыл книгу, нужное место нашел и стал читать:

Дрема дремотная, бабка болотная,
Отдай силу чужую, силу большую.

Мы тебя окропим росой,
Волшебной маковой росой.

Забери свой сон,
Уходи навеки вон.

От тебя идет беда,
Не возвращайся никогда.

— Как хорошо уметь читать, — сказал Нафаня.

— Где-то я уже слышал такие слова, — наморщил лоб Кузька, но не стал сейчас думать об этом.

— Теперь вам надо выучить это заклинание наизусть, — сказал Старичок-лесовичок. — Я прочту еще, а вы запоминайте и тихонько повторяйте за мной.

Почти стемнело, когда стало ясно, что домовые выучили заклинание и теперь ни за что его не забудут.

— Хорошая книга, нужная, — сказал добрый Старичок, — берегите ее.

— А дорогу вы нам покажете? — Кузька с опаской посмотрел на темные кусты.

— Дождитесь утра, мало ли что ночью

случиться может. Здесь не простой лес, а заколдованный.

— А может, и правда останемся, — засомневался Нафаня, — страшно мне что-то. И ягод вроде не ел.

— Мне тоже страшно, — признался маленький домовенок, — но я стараюсь побороть свой страх, и ты тоже борись.

— Чтобы вам было не особо страшно, я позову вам на помощь светлячков, чтобы дорогу освещали, если вы все же решили ночью идти, — предложил лесовичок.

— Это было бы славно, — обрадовался маленький домовенок.

— Да, с ними, наверное, не так страшно, — согласился Нафаня.

Перед дорожкой решили поесть, подкрепиться. Ведь теперь неизвестно, когда это сделать удастся. Откуда ни возьмись, костерок появился, весело дровами затрещал, светло стало и спокойно. Старичок-лесовичок угостил друзей орехами, плодами диковинными, очень вкусными, а потом еще нектара особенного дал.

— От этого нектара спать не хочется и силы прибавляются. Он очень вам пригодится. Сейчас выпейте и с собой возьмите.

Отдохнули друзья. Поблагодарили Старичка-лесовичка. Тут из кустов светлячки на его свист вылетели.

— Летите по дороге к болоту, где Дрема дремотная, бабка болотная обитает. В сторону не сворачивайте — домовым помогайте, — сказал светлячкам лесовичок. — Дело у них важное, серьезное. Не подведите.

— Конечно, — замигали светлячки, — всё сделаем.

— Ну вот и всё. Потом ко мне приходите, как разберетесь с Дремой, я помогу вам короткой дорогой через мой лес домой вернуться. Удачи вам, — Старичок-лесовичок даже прослезился от нахлынувших на него чувств.

— Спасибо, — сказали друзья и исчезли в темноте.

Глава 14

Ночное происшествие

Светлячков было достаточно, чтобы видеть, куда идти, но все равно темнота вокруг пугала. Только желание поскорее разделаться с Дремой толкало друзей вперед.

И всё было хорошо, но в какой-то момент послышался над головой шум. Похоже, что кто-то крыльями хлопал и много их было.

— Что это? — спросил испуганно Нафаня. — Кузька, мне страшно.

На друзей налетели какие-то животные. Они корябались острыми коготками, цеплялись за волосы и старались сбить домовых с ног.

— Это летучие мыши! — крикнул Кузька, одной рукой крепче ухватив котомку с волшебной росой, а другой отбиваясь от нападавших.

— Она меня укусила! — закричал Нафаня. — Ну я ей сейчас покажу!

Друзья отбивались всеми силами, которые у них были. А после того нектара, что дал им Старичок-лесовичок, их действительно прибавилось.

Мышей было так много, что они распугали всех светлячков, и бороться приходилось в полнейшей темноте. Но это оказалось еще не самым страшным. В какой-то момент домовые почувствовали, что их руки кто- то держит. Кузька сразу вспомнил рассказы про этот заколдованный лес и понял: ведь это деревья, которые ветвями своими

притягивают к себе жертву. Только что они потом делают?

Маленький домовенок старался, чтобы котомка не слетела, — ее пропажу он бы не пережил. Он брыкался ногами и извивался всем телом.

— Нафаня! Где ты?! — крикнул Кузька. — Отзовись!

— Здесь где-то, — послышалось кряхтение друга. — Не могу освободиться. Руки, ноги словно плетьми перевязало.

— Вспомни про нектар и борись, — поучал маленький домовенок.

Ему и самому приходилось туго. Теперь и у него ноги были связаны. И кто-то за котомкой тянулся и пытался с плеча ее сорвать. Как ни старался Кузька удержать ее, но у него ничего не получилось. Котомка упала. К ней потянулась упругая ветка и стала узелок на ней развязывать. Потом перевернули ее и высыпали всё, что было. Стеклянная баночка упала и разбилась. Из нее рассыпались остатки красных ягод. Мыши кинулись на землю и стали их есть.

— Одними врагами меньше, — засмеялся Кузька.

Летучие мыши наелись красных ягод и, как следовало ожидать, через несколько минут начали испуганно пищать, а потом поскорей улетели.

Появились светлячки. Они спустились ближе к домовым, привязанным ветками к деревьям.

— Светлячки — маленькие солнышки, вы только светите или еще и жечь можете? —

обратился маленький домовенок к светящимся созданиям.

— Если близко подлетим, то кому-то не поздоровится.

Впрочем, светлячки уже и сами поняли, что им надо делать. Они стайками подлетали к каждой веточке, которые сдерживали руки, ноги домовят, и начинали их прижигать. Ветки дергались и прятались. Вскоре Нафаня с Кузькой оказались на свободе.

— Спасибо, вот помогли! — поблагодарил Кузька.

Он присел на корточки и стал собирать то, что высыпалось из котомки.

— Вот попали в переделочку, — приговаривал Кузька, — если бы не светлячки, то висели бы тут, как мухи в паутине.

Нафаня сел на землю:

— Говорил я тебе, чтобы остаться, переночевать у Старичка-лесовичка, а ты не хотел. Чуть не сгинули.

— Не ворчи, всё же хорошо кончилось.

А светлячки поторапливали. Скоро и светать начало. Уже не надо было дорогу освещать.

— Дальше по этой тропинке пойдете. И никуда не сворачивайте, — напутствовали они друзей, — скоро до болота дойдете.

На коричневые кочки не наступайте — они обманчивые, сразу в топь затянут. Только по зеленым ходите. А Дрема в самой середине сидит. Если рано поспеете, то она еще дремать будет, и вы сможете заклинание свое сказать.

— Что бы мы без помощи вашей делали? — покачал головой маленький домовенок.

— Помощь помощью, но вы и сами многое делаете, — сказали светлячки и улетели.

Друзья на минутку присели, выпили еще нектару чудесного и с новыми силами пошагали по тропинке в болото.

Глава 15

Борьба с Дремой

Как только началось болото, домовые это сразу поняли. Воздух стал каким-то тяжелым, стоячим. Ни ветерочка, ни сквознячка. Земля из-под ног уходит, булькает что-то.

— Добрались, кажется, — сказал Нафаня.

— Да, — протянул маленький домовенок, — не забудь про кочки. На коричневые не наступай.

Кузька сделал первый шаг и очутился на небольшой кочке. Она немного просела под его тяжестью, но продолжала держать домовенка. Потом Кузька начал перескакивать дальше, а за ним и Нафаня. Так они добрались до небольшого островка, на котором росло одинокое, маленькое деревце.

Ветки его находились над болотом, а на них расположились несколько тритонов. Дерево прогибалось под их тяжестью, но не могло тритонов с себя сбросить. И как они только не падали? Сидят себе спокойненько, раскачиваются.

— Смотри, какие мерзкие, — сказал Кузька, — бедное дерево замучили совсем. Надо их прогнать.

Маленький домовенок махнул рукой и стал скидывать тритонов в болотную жижу.

— Ты чего делаешь? — стали возмущаться они.

— А чего вам на кочках не сидится? Смотрите, дерево сломается скоро. Я вот сейчас особой жидкостью его ветки смажу, и вы больше не сможете на нем сидеть.

Достал Кузька оставшийся пирог с повидлом и этим повидлом все веточки натер, чтобы они скользкие были. Потом, доволь-

ный, посмотрел на свою работу и собрался прыгать дальше, но тут дерево заговорило с ним:

— Какой ты, малыш, заботливый.

— Я не малыш, просто росточка небольшого. Мне уже несколько веков. Я домовой Кузька.

— Спасибо, Кузька. За доброту твою я тебе подарок сделаю. Возьми мою веточку с собой. И если что случится, она тебя от беды спасет.

Кузька поднял веточку, что скинуло ему дерево, положил ее в свою котомку и дальше прыгать стал. Но крик Нафани заставил его оглянуться. Тот, видимо, наступил на коричневую кочку, и она стала затягивать домового в болото.

Кузька пробрался поближе, протянул другу веточку от дерева. Тот ухватился за нее, и она сама Нафаню вытащила. Вылез домовой весь грязный. Одежда жижей пропиталась, за шиворот пиявки залезли, шебуршатся там. Нафаня рубашку скинул, пиявок повытаскивал. Сидит-бурчит, ругается:

— Да как же меня угораздило: провалился, чуть воды не нахлебался?

— Смотреть под ноги надо, — рассудительно сказал Кузька.

Оделся Нафаня, как ни противно ему было, и пошли друзья дальше. Идут, от комаров отмахиваются. А комары просто огромные, как жуки. И кусаются так больно.

— У нас на пасеке даже пчелы так не жалят, — жаловался Кузька, в очередной раз стукая себя по щеке, чтобы прогнать севшего комара. — Злобные какие!

Тут еще и мошки налетели и всё в глаза норовят попасть. Летает их видимо-невидимо. Мелкие, но кучами.

— Это, видно, нас болото на прочность проверяет, — додумался маленький домовенок, и ему сразу стало легче.

Понял он — это просто очередное испытание, которое надо выдержать, чтобы до цели добраться. И как только Кузька сказал об этом — все комары и мошки сразу куда-то пропали, снова стало хорошо. Но теперь из болота стали газы выходить. Фонтанчиками вырываются наружу и разум мутят.

— Ой, не выдержу, — заныл Нафаня. — Кузька, спаси меня от этого.

— Перестань. Скоро всё закончится, домой вернемся, день рождения отметим, встретишься с остальными домовыми, поговоришь, времена давние вспомнишь.

Нафаня подумал о том, что друг ему сказал, и у него на душе теплее стало. О своем доме еще вспомнил. Силы снова появились.

Через какое-то время друзья увидели ту, которую так долго искали. Сидит на кочке огромной бабка старая, голову свесила, волосы к самой жиже болотной свисают. Нос крючком, сидит, посапывает.

— Вот она, Дрема дремотная. Вот расселась, — сказал Кузька, — сидит и в ус не дует. Но мы сейчас покажем ей, где раки зимуют. Надо приготовить росу. Нафаня, помнишь заклинание?

— Да, — домовой раскрыл рот, заглядел-ся на Дрему спящую.

— Пошли, — позвал маленький домовенок, — только не шуми. Не надо ее будить.

Друзья стали приближаться к Дреме. Но тут Нафаня в паутину залез. Она ему нос щекотать стала, и домовой громко чихнул.

Дрема встрепенулась, голову подняла, на незнакомцев посмотрела.

— Будь здоров, — сказала она, улыбаясь от удовольствия, которое ей сон нагнал. — Что — пришли? Не спится вам? Хотите, чтобы я вас усыпила сном своим — вечным-бесконечным?

— Успеется еще поспать, — смело ответил Кузька, — не затем по кочкам прыгаем. К тебе дело имеем.

— Дело? — усмехнулась бабка болотная. — Что такое?

— А вот что!

Кузька пихнул друга в бок, и они в один голос стали говорить заклинание:

Дрема дремотная, бабка болотная,
Отдай силу чужую, силу большую.

Мы тебя окропим росой,
Волшебной маковой росой.

Забери свой сон,
Уходи навеки вон.

От тебя идет беда,
Не возвращайся никогда.

Маленький домовенок росу достал и, как слова до волшебной маковой росы дошли, плеснул прямо Дреме в лицо. Та дернулась, как от ожога. Стала извиваться, изгибаться, громким криком кричать. Закружилась она волчком, от нее ветер поднялся.

Стала она из себя облако выпускать. Оно в небо поднялось и поплыло прочь с болота.

— Наверное, это сила летит, возвращается к тем, у кого Дрема ее отняла, — сказал Кузька.

— Погубили! — кричала бабка болотная. — Но я вам еще покажу!

С этими словами закрыла Дрема глаза и под жижу болотную ушла. Сомкнулось болото у нее над головой и тихонько плюхнуло.

— Ну вот, кажется, и всё, — пробурчал Нафаня, — теперь и домой можно идти.

— Так что же мы ждем?! Побежали! — радостно закричал Кузька.

Глава 16

Возвращение

Как домовые преодолели все эти кочки болотные, они и не помнили. Очнулись, когда снова на тропинке очутились, по которой от Старичка-лесовичка пришли.

Посмотрели друг на друга и хохотать стали.

— Что-то раньше я не замечал, что у тебя

лицо припухло, — сказал Кузька, — комары, что ли, накусали?

— На себя посмотри, — ответил Нафаня.

Но некогда было друг друга рассматривать, и друзья побежали дальше. Светлячков встретили. За помощь поблагодарили, похвастались, как Дрему победили. Светлячки Кузьке огонек подарили, так как прослышали про его день рождения. Поболтали они еще немного, а потом домовые дальше отправились. Прямиком по тропинке до доброго Старичка-лесовичка добрались. Встали у гриба, дыхание перевели и звать Старичка стали.

— Лесовичок-старичок! — кричал Нафаня.

— Не так, — смеялся Кузька от переполнявшего его счастья. — Старичок-лесовичок!

Появился тот, кого домовые звали, посмотрел на друзей и понял, что всё хорошо, Дрему они победили и теперь домой вернуться хотят.

— Смелые вы, домовые. Молодцы!

— Помогите нам вернуться поскорее, а то ко мне скоро гости соберутся, а надо еще подготовиться, — сказал Кузька.

— Я тебе тоже подарок хочу подарить, —

хитро улыбнулся Старичок-лесовичок. — Азбука у меня есть. Красивая, с картинками, буквы светятся и переливаются. Если стараться будешь, то быстро читать научишься.

Лесовичок достал из неоткуда азбуку и подал ее маленькому домовенку.

— Спасибо. У меня никогда не было таких прекрасных подарков. Или были? — смутился Кузька.

— Спешите, — Старичок показал на дупло большого дерева, — тут пройдите. Это дерево не простое. Здесь войдете в дупло его, а выйдете уже на другом конце леса.

Друзья еще раз поблагодарили лесовичка, залезли в дупло, а потом вылезли уже на окраине леса, на его пригорке.

— Там! — закричал Кузька. — Там моя деревня!

И, не дожидаясь товарища, домовенок побежал вниз, к своей деревеньке. Нафаня еле поспевал за ним. Вот и речка Безымянка.

Ноги вдруг остановились, как вко-

панные, идти дальше отказываются. Волнение сказывается. Как там, что там.

— Пошли, чего стоишь? — взял за руку друга Нафаня.

— Боюсь снова увидеть сонное царство, — тихо сказал Кузька.

— Вот те раз! По страшному лесу заколдованному ходил — не боялся. Мышей летучих — не боялся. С Дремой сражался — не боялся. А теперь с места тебя не стащишь.

Пошли, не торопясь, друзья дальше. Стали к деревне подходить.

Еще издалека увидел Кузька, что дома все благополучно. По улице бабки ходят, собаки бегают, гуси шлепают. Петух Тотошка на заборе сидит. Кузьку увидел, заголосил, всех оповестил:

— Кузька пришел! Встречайте его — героя!

— С чего это ты взял, что я герой? — спросил его маленький домовенок.

— Да слава про тебя прошла. Что ты всех нас от вечного сна спас, — прокукарекал Тотошка.

— Да ладно, — засмущался Кузька. — Это не только моя заслуга. Мне многие помогали. Один бы я ни за что не справился.

Кузька с Нафаней в дом вошли, а там работа кипит. Бабка Настасья пироги печет. Анютка яблок собрала, водой ключевой их моет. Запахи носятся волшебные.

За окном птицы щебечут, белье душистое на веревке сушится. Пугало в огороде ворон гоняет. Все делом своим заняты. Все довольны и счастливы.

И Кузька с Нафаней рады. Забрались в дальнюю комнату, от шума-гама подальше.

— Как приятно видеть, что всё в порядке, — маленький домовенок сел под столом, руки-ноги раскинул, радуется. — Все живы-здоровы. Не спят.

— Но ночью всё равно уснут, — сказал Нафаня и присел рядом с другом.

— Так это ж ночью. Так положено.

* * *

После полудня стали гости Кузькины собираться. Лешик пришел да и другие друзья. Кузя стол на свежем воздухе устроил, в саду. Каких только лакомств не было! И каких только подарков Кузьке не надарили! Веселились от души.

А на следующее утро все разошлись, а

Кузька пошел своего друга Нафаню к большой дороге провожать. Тому домой надо было ехать. Посадил Кузька Нафаню на повозку, поблагодарил его за помощь, махнул на прощание ручкой, а потом домой пошел. Сердце его тревожно забилось, когда он к деревне подходил, — не случилось ли новой беды? Но всё хорошо было.

Завалился Кузька спать. Весь день отсыпался, а потом к вечеру проснулся, пошел хозяйство проверять. Праздники праздниками, но и про дела забывать нельзя.

А вот на следующий день, рано поутру,

достал маленький домовенок азбуку, что подарил ему Старичок-лесовичок, подсунул ее Анютке, сам сел за ее плечом и стал нашептывать ей, чтобы она ему буквы называла. До обеда сидели. Зато Кузька выучил все буквы. И ходил он после этого гордый и довольный. Теперь уже читать можно. И нужно.

Оглавление

Глава 1
Весточка 5

Глава 2
Встреча друзей 11

Глава 3
Разгадка 16

Глава 4
Путь-дорожка 22

Глава 5
Встреча с Лешиком 26

Глава 6
Баба Яга 32

Глава 7
Маковая поляна 37

Глава 8
Палки в колеса 43

Глава 9
Путешествие по воде 49

Глава 10
Встреча с бобром 53

Глава 11
Лесные ягоды 58

Глава 12
На хвосте сороки 65

Глава 13
Старичок-лесовичок 70

Глава 14
Ночное происшествие 75

Глава 15
Борьба с Дремой 80

Глава 16
Возвращение 87

Для младшего школьного возраста

Галина Владимировна Александрова

КАК КУЗЬКА С НАФАНЕЙ ДРЕМУ ПОБЕДИЛИ

Сказочная повесть

Художник *А. Шахгелдян*

Редактор *М. Калугина*
Художественный редактор *А. Вовикова*
Компьютерная верстка *А. Петрушкиной*
Корректор *Т. Тарасова*

Подписано в печать 1.10.01. Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 6.
Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 15 000 экз. Заказ № 2339.

«Стрекоза-Пресс», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 21, стр. 3.
(Лицензия ИД № 04289 от 15.03.01)

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для реализации:
(095) 268-33-90, (0872) 41-06-37

107076, г. Москва, Стромынский пер., 4.